

2-61
9719

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ РСФСР

АРХИВНОЕ ДЕЛО

ВЫПУСК V — VI

1926 г.

XXVI-2201

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1926 ЛЕНИНГРАД

l'École

Школы области дипло- археоло- и права ого, они ми све- которые

люцией истории о скоро вистов- е учре- rschung 855 г., ститут какая же дирек- пытные нности жания; фессии- Школы могли Школы в част- очерке, шлого, Школы; бзором ния ее ниться, Школа начале вистов, стории

26.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
В. Максакон. — Пять лет архива Октябрьской революции . . .	3
И. Маяковский — Итоги и перспективы работы Ленинградского центрального исторического архива	14
Е. Нерсисян. — Научное использование архивных материалов ЕГАФ	25
И. Маяковский. — Архив, библиотеки и музей	45
Я. Жданович и М. Любавский. — К вопросу о поделении архивных фондов	57
С. Богоявленский. — Работа поверочной и разборочных комиссий	68
А. Андреев. — О правилах издания исторических текстов	84
М. Вишневский. — Топографические указатели к архивным фондам	99
Н. Бельчиков. — Учет архивной работы	115
А. Болончук. — Выбор здания под архивохранилище	116
С. Троянский. — Центральный межевой архив	123
Архивное дело в СССР и на Западе	130
Центрархив РСФСР	130
Хроника архивной жизни	143
Из инструкторских отчетов и корреспонденций с мест	165
А. Гиваргизов. — Районирование Юго-Восточного края и архивное строительство	165
Д. Истнюк. — Архивы Сибири	168
Е. Сенковский. — Астраханское Губархбюро	176
Д. Истнюк. — Первая Новгородская Губернская Архивная Конференция	180
Инна Любименко. — Рижский государственный архив	183
Инна Любименко. — Архив немецкого рейха в Потсдаме	186
Н. Бельчиков. — Археография в годы революции	189
Публикации историко- революционных материалов	198
Отзывы о книгах	202

О ПРАВИЛАХ ИЗДАНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ.

Систематический свод правил, касающихся издания письменных памятников, до сих пор еще очень мало разработан: такие правила редко формулировались в более или менее цельном виде, хотя часто применялись на деле при печатании разного рода письменных памятников. Указанный пробел в специальной литературе предмета объясняется отчасти тем, что общие правила подобного рода довольно трудно выразить в достаточно ясной форме и можно гораздо легче наглядно представить в виде частных их приложений в каком-либо образцово напечатанном сборнике, отчасти же тем, что они обыкновенно слишком мало удовлетворяют специальным задачам данного издания; в последнем случае редактор нередко довольствуется тем, что во введении к нему излагает те приемы, каких он придерживался при печатании своего материала; такие введения, написанные, например, Вейцзекером, Зиккелем¹ и др., становятся своего рода сводами правил, которые служат, вместе с иллюстрирующим их текстом, образцами для последующих изданий, сходных с ними по содержанию.

Тем не менее выработку систематического свода правил, касающихся издания памятников письменности, нельзя признать излишней: такой свод всесторонне знакомит с теми из правил, которые оказываются более или менее общепринятыми, и ставит на очередь выяснение тех, которые еще нуждаются в формулировке; он дает далее понятие о совокупности требований, предъявляемых всякому, кто стремится к возможно более точному установлению и воспроизведению подлинных текстов; своевременно обращает его внимание на те правила, которые сам он может или совсем упустить из виду или принять в расчет слишком поздно; таким образом, он облегчает производство работ, сопряженных с изданием текстов. Общие правила подобного рода

¹ Deutsche Reichstagsakten, Bd. I (1867), SS. LX—LXXXIV.—Monumenta Germaniae Historica. Diplomatum regum et imperatorum Germaniae tomus I, Hannoverae, 1879—1884, предисл., pp. I—XIX.

можно, конечно, представить в более наглядном виде, сопровождая их частными примерами и образцами, которые поясняют или дополняют их указаниями на оттенки их применения в отдельных случаях.

Впрочем, общая формулировка таких правил далеко не всеми признается одинаково желательной.

В пользу выработки более или менее систематического свода правил научного издания текстов высказалось несколько компетентных судей. Лет двадцать тому назад известный византист Крумбахер энергически протестовал, например, против «поистине вавилонского столпотворения» в области работ подобного рода: совокупность формул и обозначений, которых редакторы придерживаются в своих изданиях, избилует, по его словам, противоречиями, неясностями и неровностями; не только каждая нация, но в пределах ее ученые чуть ли не каждого десятилетия пользуются особым рода приемами, а почти каждый из них имеет свою излюбленную систему, а иной раз оказывается без всякой системы; даже в пределах одной и той же серии или в разных томах одного и того же труда заметны всякого рода непоследовательности; такая путаница порождает множество недоразумений и, к сожалению, заставляет каждого, кто пользуется изданиями текстов, начинать с усвоения способов обозначений и сокращений, какими редактору заблагорассудилось снабдить свое издание. В виду таких условий Крумбахер считал настоятельно необходимым возможно шире обсудить технические задачи научного издания памятников письменности с тем, чтобы, по крайней мере, в главнейших пунктах достигнуть общего соглашения и некоторого единообразия в производстве археографических работ.¹

Аналогичный взгляд был давно уже высказан известным знатоком дипломатики — Жири: «по мере развития критики, — писал он в одной из своих рецензий, — обязанности издателей возрастают; прежние издания уже не могут служить, без их пересмотра, для дипломатических работ, а новые, даже наиболее выдержанные, все же лишены общей всем им методы; каждая школа или даже каждый ученый издает как ему вздумается, сам создает для себя доктрину, обращает внимание лишь на то, что интересует его самого, и почти всегда пренебрегает многими предосторожностями; было бы весьма желательно, чтобы европейские ученые пришли к какому-либо соглашению для установления более или менее однообразных правил, прилагаемых к изданию документов».²

¹ К. К r u m b a c h e r, *Miszellen zu Romanos.* — *Abhandlungen der Königl. Bayer. Akademie der Wissenschaften*, Kl. I, Bd. XXIV, Abt. 3, München, 1907, S. 122 ff.

² A. G i r y — рец. на первый том «*Monumenta Germaniae Historica*», в *Bibliothèque de l'école des chartes*, v. XLI (1880), pp. 404 — 405.

В 90-х годах прошлого века та же тема о необходимости выработки соглашения касательно правил издания текстов была поставлена на съездах итальянских историков в Генуе и Риме (в 1893 и 1895 гг.) и немецких историков в Лейпциге и Франкфурте на Майне (в 1894 — 1895 гг.).¹

Можно отметить далее, что мысль о необходимости такого соглашения находит сочувственное отношение не только в Германии, но и в Англии наших дней. Англо-американский исторический комитет, избранный конференцией англо-американских историков в июле 1921 г., выделил из себя малый комитет для выработки принципов издания исторических документов, который выработал правила издания документов.

Тем не менее можно указать и на таких ученых, которые до сих пор довольно скептически относятся к установлению каких-либо общих правил издания текстов. Задаваясь вопросом о том, можно ли выработать общепризнанный способ издания, Бернгейм, например, отвечает на него отрицательно: способ издания, предназначенный для историков, все же зависит от его ближайших целей, от данного рода источников, от их количества и качества в ту эпоху, к которой они относятся, и т. п.; полагая, что можно установить применительно к данной группе текстов лишь некоторые общие правила «условно внешнего характера», как-то: правила употребления тех или иных скобок, шрифтов и т. п., Бернгейм думает, что редактору должно предоставить свободу действовать согласно с теми требованиями, какие вытекают из цели и способа его издания. Бернгейм не замечает, однако, что в таком рассуждении он допускает своего рода *petitio principii*, принимая за доказанное то, что нуждается в доказательстве: ведь надо полагать, что редактор должен иметь в виду какие-либо общие научные принципы при установлении цели и способа своего издания и правильно сообразоваться в нем со свойствами данного материала; такие общие принципы или правила могут оказаться общеизвестными, но часто лишь кажутся таковыми, что, разумеется, несколько не устраняет желательности подробно формулировать правила, касающиеся издания отдельных групп источников или даже данного рода памятников, на чем особенно настаивает автор.²

Помимо указанных противоречий, столь скептическое отношение едва ли оправдывается фактами. Не имея возможности

¹ Atti del quinto congresso delle deputazione e societa italiane di storia patria, Genova 1893. Archivio storico italiano. 5 серия, т. XVI. Deutsche Ztschr. für Geschichtswissenschaft, Bd. XI и XII, Jahrg. 1894 — 1895, SS. 200 — 201, 365 — 371.

² E. Bernheim, Lehrbuch der historischen Methode, 5—6. Aufl., Leipz. 1908, SS. 458, 462 — 463.

изложить здесь историю той части археографии, которая преимущественно занимается вопросами издания текстов, укажу, однако, что со времени возникновения ее задача выработки таких правил остается всегда на видном месте. В литературе, посвященной археографии и исторической критике, можно указать на целый ряд попыток выработать свод правил, касающихся издания текстов, даже таких, которые содержат иногда весьма общие указания: таковы, например, сборники правил, принятых Саксонской и Вюртембергской историческими комиссиями, Рейнским историческим обществом и др.¹

В виду того, однако, что обработка повествовательных и документальных текстов представляет довольно существенные отличия и возникла в разное время, большинство работ подобного рода посвящено выяснению правил, касающихся лишь одной из этих групп; археографические учреждения и общества предпочитают издавать такие правила порознь применительно к повествовательным и документальным текстам. Многие из подобных сводов перечислены, впрочем, с некоторыми пробелами, в известных трудах, посвященных исторической критике;² но даже наиболее систематические из них представляются довольно отрывочными и, разумеется, вовсе не приурочены к «русскому» материалу, а потому нет необходимости давать полный их перечень и можно для наших целей ограничиться указаниями на главнейшие из них.

Вообще, выработка правил издания повествовательных текстов началась гораздо ранее аналогичного обращения с текстами документальными. Филологи давно уже стали выработывать правила издания классических авторов, которые затем были приняты во внимание и при производстве работ над поздней-

---

¹ Bestimmungen über die Herausgabe der Geschichtsquellen der Provinz Sachsen, выработ. Th. Lindner'ом, Halle a. d. s., 1891. — Grundsätze für die Herausgabe der Württembergischen Geschichtsquellen, entworfen von Prof. Schäfer, festgestellt in der Sitzung des Redaktions Ausschusses vom 7 Januar 1892, в приложен. к Württembergische Vierteljahreshefte für Landesgeschichte, N. F., I. Jahrgang, Stuttgart, 1892, «Mitteilungen der Württembergischen Kommission für Landesgeschichte», 1892, № 1, SS. 10—15. — Правила, принятые Рейнским обществом в обработке К. Menzel'я, содержат положения, касающиеся издания рукописных текстов, а затем «правила обращения с актами в особенности»; см. Codex diplomaticus Nassoicus, herausgeg. von K. Menzel и W. Sauer, Bd. I (1886), pp. XXVII—XXXI.

² E. Bernheim, Lehrbuch der historischen Methode, 5—6. Aufl. (1908), SS. 447—464; Rezension u. Edition. См. еще L. Fonck, Wissenschaftliche Arbeiten, Beiträge zur Methodik des Akademischen Studium, в Veröffentlichungen des biblisch-patristischen Seminars zu Innsbruck, I, Innsbruck, 1908, SS. 224—228, 273—274 и др.; автор большую часть придерживается взглядов Бернгейма. Для нового времени и притом только для документальных текстов ср. G. Wolf, Einführung in das Studium der neueren Geschichte, Berlin, 1910, SS. 725—745.

ними памятниками библейской и германо-романской письменности.¹

Вместе с тем такие правила вырабатывались и формулировались по случаю печатания отдельных группоповествовательных текстов, особенно с того времени, когда болландисты² и бенедиктинцы приступили к своим известным изданиям.

После их монументальных трудов работы подобного рода стали преимущественно производиться в Германии благодаря основанию в 1819 г. Общества для изучения древней немецкой истории:³ под руководством Пертца, редакторы «*Monumenta Germaniae Historica*» начали принимать во внимание приемы филологической обработки при издании средневековых «писателей»; несколько позднее, в 1834 г., Комитет исторических работ, учрежденный в Париже по инициативе Гизо, также способствовал появлению таких изданий.⁴ Первоначально производимые без специально выработанных предварительных указаний, предприятия подобного рода с течением времени стали организовываться согласно заранее составленным инструкциям. При изготовлении, например, собрания сочинений западных отцов церкви (*Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum*), издаваемых Венской Академией Наук, согласно требованиям «строго филологического метода», в позднейшее время был выработан особый свод правил; он содержит указания касательно собирания материала, установления текста, выяснения источников, заимствований и подражаний, составления предисловия и указателей, внешних особенностей издания и типографской техники в связи с печатанием и т. п.⁵

¹ J. S a n d y s, A history of classical scholarship, Cambridge, 1908, vol. I—III; в сокращенн. изд., Cambr. 1915, pp. 34 seq., 163—164. Из трудов подобного рода, появившихся в XIX—XX вв., необходимо отметить следующие работы: А. В о е с k h, Encyclopädie u. Methodologie der philologischen Wissenschaften, 2. Aufl. 1886, herausgeg. von R. K l u s s - m a n n, SS. 179—206. — Grundriss der germanischen Philologie, herausgeg. von H. P a u l, 1891, Bd. 1, SS. 167—188; 2. Aufl., 1901, S. 192 ff. Handbuch der klassischen Altertumswissenschaft, herausgeg. von J. M ü l l e r, 2. Aufl. 1892, Bd. I, SS. 277—289 (F. B l a s s). — Grundriss der romanischen Philologie, hgg. von G. G r ö b e r, 2. Aufl. 1904—1906, Bd. I, SS. 320—333 (von A. T o b l e r). — Th. B i r t, Kritik u. Hermeneutik. Münch. 1913.

² Об издательской деятельности их см. P i t r a, Etudes sur la collection des actes des saints par RR. PP. Jesuites Bollandistes, Paris. 1850. J. C o r - n a n d e t et J. F è v r e, Les bollandistes et l'hagiographie ancienne et moderne, Lyon. 1866. H. D e l e h a y e, A travers trois siècles. L'oeuvre des Bollandistes. 1615—1915. Bruxelles, 1920.

³ Об издательской деятельности Общества за сто лет его существования см. H. В r e s s l a u, Geschichte der Monumenta Germaniae Historica — Neues Archiv für die ältere deutsche Geschichtskunde, 42. Band (1921).

⁴ X. C h a r m e s. Le Comité des travaux historiques et scientifiques, 3 vol. Paris. 1886.

⁵ Sitzungberichte der philosophisch-historischen Klasse der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien, Bd. XLV (1864), SS. 385—389.

С течением времени появились попытки свести такие материалы в одно целое: так, в 1909 году Штелин (Stählin) произвел подобного рода работу. После предварительных замечаний касательно литературы предмета, автор излагает, не всегда, впрочем, систематично, правила касательно «предуготовления» и «печатания» издания; приготавливая издание, редактор должен выяснить свое отношение к своим предшественникам, использовать относящуюся к его труду печатную и рукописную литературу, войти в соглашение с другими работниками в той же области, обратиться к разысканию рукописного материала, к отбору пригодных для издания рукописей, к выяснению их генеалогического родства и к установлению текста, подлежащего изданию, в той форме, которая наиболее пригодна для печатания, а также дать сведения о внешнем виде копии, с которой будет происходить печатание. Печатавая издание, редактор должен озаботиться приисканием подходящего краткого заглавия и составлением введения, подобрать пригодный шрифт, придерживаться условных, при критике текста, знаков, отмечать пагинацию рукописей, разделить текст на параграфы и красные строки, расставлять знаки препинания, следить за пагинацией, снабжать все издание критическим аппаратом, придерживаясь известных способов при обозначении рукописей, сокращении слов и приведении вариантов, наконец, составлять указатели имен географических и личных, а также предметов, присоединяя к ним, в случае необходимости, таблицу цитат, грамматический индекс и т. п.¹

Издатели документальных текстов могли, конечно, многое позаимствовать из упомянутых правил издания повествовательных текстов. Но, как и в отношении последних, выработка правил издания документальных текстов получила на Западе прочную постановку лишь со времени учреждения упомянутого Общества для изучения древней немецкой истории. В начале своей деятельности дирекция *Monumenta Germaniae Historica* была, однако, слишком поглощена работой над «*Scriptores*», чтобы уделять много внимания изданию актов, над которым преимущественно трудился, помимо нее, известный Бёмер,²

К сожалению, мне не удалось достать позднее появившегося «*Regulativ für die Anlage der Ausgaben des Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum*», Wien. 1901, Druck von R. M. Röhrer in Brünn. Подобные же правила были выработаны, повидимому, при издании Междунар. Союзом Академий *Corpus medicorum antiquorum* (Ср. Stählin, см. назв. сочин. в след. прим., S. 399).

¹ O. Stählin, *Editionstechnik*. Ratschläge für die Anlage textkritischer Ausgaben, в *Neue Jahrbücher für das klassische Altertum, Geschichte und deutsche Literatur*, Jahrg. XII (1909); *Neue Jahrbücher für das klassische Altertum, Geschichte u. deutsche Literatur u. für Pädagogik*, 23. Band (1909), SS. 393 — 433, и отд. Leipz. — Berl., 1909.

² Ср. его *Ansichten über die Wiedergabe handschriftlicher Geschichtsquellen im Druck*, в *Friedmann's Ztschr. für die Archive Deutschlands*, II (1850), S. 131 — 137.

но ни он ни другие издатели еще не выработали какого-либо общего свода правил, касающихся приемов их издания. Еще в 1860 г. Вайц высказывал, например, сожаление о том, что редакторы документальных текстов столь мало обращают внимания на соблюдение однообразных приемов их издания, и что каждый из них действует согласно более или менее субъективному усмотрению, которое он иногда пытается оправдать в немногих словах, а иногда просто обнаруживает без всяких оговорок.¹

Впрочем, издания актов, предпринятые под руководством Зиккеля,² в известной серии Monumenta Germaniae Historica, служили образцами для многих последующих работ подобного же рода, касавшихся средневековых документов,³ а правила, выработанные состоящей при Баварской Академии Наук Исторической Комиссией, под руководством Вейцзекера и др.,⁴ оказали существенное влияние на позднейшие издания.⁵

Нельзя не заметить, однако, что такие инструкции и правила касались, главным образом, лишь публичных актов; центральные научные учреждения преимущественно интересовались ими и предоставляли издание частных актов местным историческим обществам; последние большею частью печатали свои материалы без предварительного соглашения друг с другом касательно общих правил издания, что и вело, конечно, к довольно значительной пестроте их работ. Впрочем, в позднейшее время некоторые из местных ученых обществ попытались восполнить, хотя бы отчасти, отмеченный пробел. Так, например, по почину Цюрихского Исторического О-ва Цюрихское О-во древностей образовало в конце 80-х годов особую комиссию для издания сборника местных актов, которая выработала при участии Г. Вайца, Э. Мюльбахера и других ученых довольно обстоятель-

¹ G. W a i t z, Wie soll man Urkunden ediren, в Histor. Zeitschr., Bd. IV (1860), S. 439.

² См. его Programm u. Instruktion der Diplomata Abteilung, в Neues Archiv der Gesellschaft für die ältere deutsche Geschichtskunde. 1 Band (1876), SS. 425 — 482. — Monumenta Germaniae Historica. Diplomatum regum et imperatorum Germaniae, tomus I — II. Hannoverae, 1879 — 1893. Томы III и IV (Hannover, 1900 — 1909) вышли под ред. Н. В r e s s l a u. Том I «Diplomatum Karolinorum» вышел в 1906 г. под ред. Э. М ю л ь б а х е р а.

³ См., например, Urkundenbuch der Stadt Basel. Basel, 1890, Bd. I, bearbeitet durch R. W a s c k e r n a g e l и R. T h o m m e n, SS. V — XIII (главным образом, согласно правилам Th. S i c k e l'я). По тому же плану и с соблюдением тех же правил, которые были приняты при издании MGH, L. S c h i a p a r e l l i издал, по поручению Istituto Storico Italiano, четыре тома дипломов итальянских королей IX—X вв. (Fonti per la storia d'Italia. T. I — IV. Roma, 1903 — 1924.)

⁴ Deutsche Reichstagsakten, Ers.er Band, Mün h., 1867, Vorwort, SS. XLIX — LXXXIV.

⁵ Ср., например, введение W. F r i e d e n s b u r g'а к «Nuntiaturberichte aus Deutschland», 1892. Bd. I, Abt. 1, SS. XI — XVI.

ный план связанных с изданием технических работ, между прочим, касающихся и значительного числа частных актов.¹

Необходимо указать, впрочем, что уже довольно давно появились попытки дать изложение тех основных приемов, которые установились при издании документальных текстов. Уже Вайц в своей статье «Wie soll man Urkunden ediren?»² коснулся некоторых вопросов, относящихся к изданию подобных текстов.³ В 1884 г. Fr. Leist сделал весьма полезную сводку тех правил издания документальных текстов, которые применялись в его время.⁴ В последние годы появилась еще одна попытка в этом роде, к сожалению, до нас пока не дошедшая.⁵

Что касается России, то научные издания текстов начались у нас в XVIII в., при чем издатели придерживались правил, выработанных в современной западно-европейской филологии. Так, ряд печатных изданий русских летописей был начат в 1767 г. выходом в свет Радзивиловского списка летописи и первой части «Русской летописи по Никоновскому списку», приготовленному к печати Шлецером и Башиловым, со строгим соблюдением правописания подлинника, за исключением некоторых букв и знаков, недостававших в гражданской азбуке, и дополнением сокращений или титлов.⁶

Приемы Шлецера, состоявшие, по возможности, в буквальном воспроизведении основной рукописи и заимствованные, как он сам указывает, из современной ему западно-европейской «классической и библейской критики»⁷ и лишь приспособленные к русскому материалу, легли в основу всех последующих изданий летописных текстов, появившихся в XVIII в. Так, при издании Воскресенской летописи, напечатанной при Академии Наук, в двух томах, из которых первый вышел в 1793 г., а второй в 1794 г., старались соблюсти возможно близкое сходство с рукописью, сохранены ошибки и явные описки писца

¹ Urkundenbuch der Stadt u. Landschaft Zürich, bearbeitet von J. Escher u. P. Schweizer, Zürich, 1890, Bd. I, SS. VII — XXIV.

² Histor. Ztschr. 1860, Bd. IV, SS. 438 — 448.

³ Не удалось отыскать в библиотеках Ленинграда относящейся к тому же времени работы К. Н. Roth von Schreckensteina, Wie soll man Urkunden ediren? Tübingen, 1864.

⁴ Dr. Friedrich Leist, Die Urkunde. Ihre Behandlung u. Bearbeitung für Edition u. Interpretation. Stuttgart, 1884. VIII + 143.

⁵ Имею в виду труд F. Philippi, Einführung in die Urkundenlehre des deutschen Mittelalters—Bücherei der Kultur u. Gegenwart, 3 (1920); на стр. 204 — 220 находится глава, посвященная вопросу «Wie soll man Urkunden ediren?» — Сведения об этой книге заимствованы мною из труда проф. Венского университета W. Bauer, Einführung in das Studium der Geschichte. Tübingen, 1921; на стр. 205 — 214 последней книги автор обсуждает вопросы техники издания письменных памятников.

⁶ О приемах издания Шлецера см. Д. Полъновъ, Обзоръ русск. лѣтоп., стр. 26.

⁷ Несторъ, стр. XIII — XVI; введ., 86, 411 — 416.

и даже удержаны знаки препинания (точка и двоеточие), более затрудняющие, чем способствующие пониманию текста.

В сущности, приемы издания повествовательных текстов, выработанные Шлецером, применялись и позже, в первой половине XIX в., но на ряду с ними появились и новые взгляды и приемы в этом деле. К тому времени, когда за издание летописей взялась Археографическая Комиссия, известны были еще три способа издания подобных текстов: так, проф. Тимковский принял в руководство при печатании в 1811—1812 гг. летописей правила, совершенно противоположные правилам Шлецера, те, которые употреблялись при печатании древних классиков: он положил в основание своего издания древнейший Лаврентьевский список и, с точностью передавая его текст, в то же время исправлял его ошибки посредством собственных соображений, основанных на других списках летописи, печатных изданиях и труде Шлецера «Несторъ».¹ По этим же правилам П. М. Строев позже, в 1820 г., напечатал Софийский Временник.² В те же годы А. Н. Оленин, готовя издание летописей, остановился на том, чтобы печатать Лаврентьевскую рукопись буква в букву, так сказать, графически, без всяких примечаний и вариантов, и с этой целью им был заказан новый капитальный гражданский шрифт со всеми не находящимися в нем буквами и знаками кирилловской азбуки.³ Позже тем же графическим способом кн. М. А. Оболенский издал так называемую Супрасльскую рукопись.⁴ Наконец, к тому же времени относится и предложение Н. М. Карамзина о способе издания летописей. В предисловии к «Истории Государства Российскаго» он, между прочим, говорил: «Екатерина Великая, страстно любя нашу историю, первая указала печатать наши летописи. Издержали не мало денег, но не сдѣлали нужнѣйшаго: исправнаго ученаго свода летописей. Какая нужда печатать одно въ двадцати книгахъ? Не благоразумнѣе ли взять за основаніе лучшій, древнѣйшій списокъ, и только означить важныя отмѣны, прибавленія другихъ».⁵ Предложение Карамзина исключало, таким образом, отдельные издания рукописей и не имело в виду,

¹ Летопись Несторова по древнѣйшему списку мниха Лаврентія. Изд. проф. Тимковскаго, прерывающееся 1019 годомъ. Напечатана при Общ. Ист. и Древн. Росс. М. 1824, 4°. VIII + 105.

² Софійскій Временникъ, или Русская летопись съ 862 по 1534 г. Издалъ Павелъ Строевъ, 2 части. М. 1820 — 24, 4°, XXVII + 456 и VII + 495.

³ Издание А. Н. Оленина не вышло в свет; пробные листы его хранятся в собрании А. Ф. Бычкова.

⁴ Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Киевскую сокращенныя летописи. М. 1836, 4°, XXIV + 172 + 32.

⁵ История Государства Российскаго, изд. 5-е (СПб. 1842), т. I, пред., с. XVI, прим. 5-е.

конечно, сохранения всех оттенков их правописания, столь важных для филологов.

Назначенный в 1838 г. главным редактором летописей Я. И. Бередников отдал предпочтение последнему способу, но в то же время придерживался и правил, употребленных Тимковским, т.-е. печатать текст каждого основного списка, где он окажется, по мнению редактора, правильным, без всякого отступления от подлинника, но искаженные места исправлять по однородным или подобным спискам, с показанием их варианта. Предложение же Н. М. Карамзина было принято во внимание, главным образом, при издании отдельного Временника Нестора, когда Комиссия, располагая 53 списками, напечатала его, однако, только по трем текстам (так называемому древнему, среднему и новому), находившимся в начале списков Лаврентьевского, Софийского и Патриаршего.¹ При печатании же «Полного Собрания Русских Летописей» Комиссия постановила соблюдать правила, выработанные, главным образом, академиком Устряловым на основании указанных выше правил Тимковского.²

В 1841 г. вышел в свет третий в порядке издания, но первый по времени выхода том «Полного Собрания Русских Летописей», за ним последовали второй и первый, а за этими остальные. К настоящему времени за 84 года Археографическая Комиссия успела напечатать 24 тома, при чем некоторые тома делятся на части и выпуски, другие же успели выйти вторым и даже третьим изданием.

Но, работая в позднейшие годы над изданием повествовательных текстов, Археографическая Комиссия, в сущности, не имела при этом строго установленных правил. Отсутствие их приводило к тому, что едва ли не в каждом из вновь выходящих томов «Полного Собрания Русских Летописей» редакторам их приходится особо отмечать те правила, которых они придерживались при издании.³

Несмотря на это, важно отметить, однако, что в результате коллективного труда многих ученых археографов, работавших над изданием русских летописей во второй половине XIX в. —

¹ См. П. С. Р. Л., томы I, V и VII.

² Предположения об издании русских летописей и государственных актов — ЖМНП, т. XIII, стр. 338 — 352. «Протоколы Археографической Комиссии», в. 1-й. См. также А. Ф. Бычков в «Обзоре хода издания летописей в России» в «Отчетах о занятях и изданиях Археографической Комиссии за 25-лѣтіе ея существованія (1834 — 1859 гг.) и рѣчи, читанныя въ публичномъ ея собраніи 27 декабря 1859 г.» СПб, 1860, стр. 55 — 80; правила в том же изд., стр. 31 — 32, 76 — 77.

³ Уже в 8-м томе (1859), редактором которого был А. Ф. Бычков, заменивший Я. И. Бередникова, введены некоторые новые правила (предисл., стр. VI — VIII). — См. также предисловия к т. XIX (1903), стр. VIII; т. XVII (1907), стр. XIV; т. IV, ч. I, в. I (1915), стр. IX; т. IV, ч. II, в. I (1917), стр. VI и др.

начале XX в., получился большой материал для выработки свода правил издания повествовательных текстов. Подготовку такого свода Комиссия поручила в 1915 г. академику А. А. Шахматову; выработанный им проект правил, впоследствии дополненный С. А. Адриановым, а равно и проект «правил для издания текстов литературных до XVI в.», кажется, так и остались неутвержденными Археографической Комиссией.¹

При издании документальных текстов у нас довольно долго применялись те же шлецеровские приемы буквального воспроизведения основной рукописи, о которых приходилось говорить ранее. Так, например, в критических примечаниях к тексту изданного им судебника 1550 г. (СПБ, 1768), переводчик Академии Наук Семен Башшилов остановился на тех приемах передачи текста судебника, которые были им употреблены. «Печатание производимо было по предписанным от г. профессора Шлецера мне правилам, и во всем от литеры до литеры с такою же точностью, какая наблюдаема была при издании Никоновского Летописца, следовано подлиннику. Всякое самое малейшее различие других списков [основной список канцеляриста Устюжской епархии Ив. Попова, «повидимому, немного времени спустя после... установления» Судебника, варианты по двум спискам В. Н. Тагищева «писаны новым характером»] от сего подлинника вношено в примечании. Сокращения в нем столь же употребительные, как во всех древних книгах. Сии сокращения дополняемы были мною по правилам славенского правописания... Поправок новейшей руки в сем списке никаких нет; а которые и попадаются, те кажутся быть столь же древней руки, как и сам список, выключая те места, которые выскоблены и по большей части так, что не можно узнать, что на выскобленном месте находилось: по чему о древности сего роду поправок и рассуждать не можно».

Равным образом, неутомимый труженик на поприще издательской деятельности преимущественно старинных документальных текстов, Н. И. Новиков, в сущности, придерживался тех же приемов в своей хорошо известной каждому русскому историку «Древней Россійской Вивліюфікѣ» (10 ч., 1773—75 г.; 2-е изд., в 20 ч., 1788—91 гг.); а в «СПБ Ученых Ведом.» за 1777 г. Н. И. Новиков высказал вполне ученый взгляд на издание исторических памятников: он требует палеографической точности, свода разноречий, составления алфавитных указателей и т. п., хотя сам, впрочем, не всегда выполнял эти требования. Те же приемы, по возможности, буквальной точности находим мы также у ученых издателей вышедших в 1819 г.

¹ Летоп. занятий Археогр. Ком., в. XVIII (1907), извлеч. из прот., стр. 5, 17; в. XIX, извлеч. из прот., стр. 4, и «Правила для изданий Археографической Комиссии» (проект), s. a., 4°, стр. 1—3.

«Законовъ в. к. Іоанна Васильевича и внука его царя Іоанна Васильевича». В «печатании... наблюдали мы,— пишут в предисловии к этому изданию К. Калайдович и П. Строев,— возможную точность и смело можем ручаться, что не только одно слово или речение, но ниже самая буква, не проронены против подлинников».¹

Учреждение в 1834 г. Археографической Комиссии сильно способствовало, как известно, развитию у нас издания, между прочим, документальных текстов, на которые и было обращено преимущественное внимание Комиссии в первые годы ее деятельности.

Из предисловия к первому тому первого издания Комиссии — «Актамъ, собраннымъ въ библиотекахъ и архивахъ Россійской Имперіи Археографическою Экспедиціею Императорской Академіи Наукъ» или сокращенно обозначаемым А. А. Э., изданным Комиссией в 1836 г., мы узнаем,² что для единообразного действия по изданию собранных актов Комиссия снабдила редакторов правилами, утвержденными министром народного просвещения. На основании их: а) составлены заглавия и примечания к актам каждого тома; б) грамоты, на которых не означено годов, отнесены вследствие исторических соображений к известному времени; в) при некоторых актах в подстрочных выносках показаны: варианты, ошибки и пропуски, замеченные в тексте, поправки, сделанные по сличению одних и тех же мест в разных списках, и проч. К сожалению, эти правила, повидимому, остались неопубликованными³ да и едва ли строго применялись в свое время редакторами разных изданий документальных текстов.⁴ В позднейших изданиях Комиссии находим также указания на правила, которыми пользовались редакторы тех

¹ О. с., предисл., стр. XXIX; это предисловие перепечатано и во 2-м изд. «Законовъ» (М., 1878), цит. место на стр. XIX.

² Стр. X.

³ Ср. предисловие к «Актамъ Юридическимъ» (1838), стр. IV—«Р е д а к ц и я»; между прочим, «при переписке актов сохранены древние формы языка, но явные ошибки писцов исправлены, и уничтожено произвольное употребление в одних и тех же речениях различных букв и слогов... 4) каждый подлинник, или современный список, описан палеографически; 5) в подстрочных выносках означены некоторые варианты, поправки и объяснения вышедших из употребления слов и речений, встречающихся в тексте, и проч.; пп. 1 — 3: 1) о разделении коллекции на 12 разрядов и расположении актов в пределах разряда в хронологическом порядке, 2) актам, сходным по форме и содержанию, даны общие заглавия, номер с пометою их римскими цифрами, и 3) при актах неизвестного времени поставлены даты на основании исторических соображений». См. также стр. III — IV предисловия к первому тому «Актовъ Историческихъ» (1841); в предисл. к «Актамъ, относящимся до юридического быта», т. I (1851), стр. VI, говорится только о правописании. Ср. «Русско-Ливонскіе акты» (СПб., 1868), предисловие, стр. XVI — XVIII: о правилах издания иноязычных актов.

⁴ Ср., например, в предисл. к ААЭ и АЮ о том, что помещать в «подстрочных примечаниях».

или иных документальных текстов,¹ но и здесь приходится отметить отсутствие единства приемов издания. Только в 1905 г. Археографическая Комиссия утвердила, для руководства, выработанные В. Г. Дружининым, по указаниям А. Ф. Бычкова, проект правил для издания актов и С. А. Адриановым — проект правил для составления указателей.² В соответствии с этими правилами (с отступлениями, вызываемыми характером издаваемых текстов) стали выходить последующие издания Комиссии.³

Археографические комиссии Виленская, Витебская, Кавказская и Киевская, несмотря на продолжительную работу в этой области, не выработали общих приемов издания, обычно (и то не всегда) упоминая о них в предисловиях к отдельным томам своих публикаций. Одно из старейших наших исторических обществ, занимавшихся изданием письменных памятников, Московское Общество Истории и Древностей Российских при Московском университете также, повидимому, не сделало в этом отношении что-либо определенное, а его издания, даже позднейшие, нередко мало чем отличались по своим приемам от публикаций провинциальных ученых обществ и архивных комиссий, техника издания которых стоит нередко на уровне начала XIX века.

Единственное учреждение, занимавшееся до революции публикацией исторических документов XVIII — XIX вв., Русское Историческое Общество во все годы своей весьма плодотворной в количественном отношении работы в интересующей нас области оставляло такую желать лучшего.

Не останавливаясь на издательской деятельности других учреждений и лиц, работавших у нас по изданию документальных текстов, отмечу только, что лишь в редких случаях удается установить те правила, которых придерживались редакторы подобных изданий при передаче старинных и новых текстов; как и на Западе, в предисловии к тому или иному изданию находим иногда несколько слов об издательских приемах данного редактора.⁴ Подобная традиция дошла и до наших дней.

¹ См., например, «Русск. Истор. Библ.», т. XVII (1898), предисловие к переписной книге по Нижнему Новгороду, стр. VIII — XI (о правописании, расстановке знаков препинания, расположении материала, употреблении разных шрифтов, колон-титолов и указателей); там же предисл. к записной книге дьяка Алябьева, стр. VI — VIII; т. XXI (1907), предисл., стр. VII (о правописании), и др.

² «Лѣтоп. зан. Археограф. Ком.», в. XVIII (СПБ, 1907), извлеч. из проток., стр. 5, 10 — 13, 13 — 14; и отд., s. a., in 4°, стр. 3 — 6.

³ Ср. предисл. к «Русск. Истор. Библ.», т. XXI (1907), стр. VII; т. XXXII (1915), стр. II; т. XXXV (1917) и XXXVI (1920).

⁴ См., например, «Симбирскій Сборн.», т. I, М. 1845, предисл., стр. 9—10; М. О б о л е н с к і й, «Иностр. сочин. и акты, относящ. до Россіи», 1, М. 1847, предисл., стр. IV—V; в предисл. ко второму тому «Записокъ Отдѣл. русск. и слав. археол. Русск. Археол. О-ва» (СПБ, 1861), редактор его, В. И. Ламанский, говорит (стр. X — XI) о приемах издания, и др.

Некоторое значение в деле выработки правил издания документальных текстов имели наши архивные учреждения XIX — XX вв. Речь здесь может идти, конечно, не об известных своей неудовлетворительностью изданиях провинциальных (архивных комиссий), но об изданиях центральных архивов — петербургских и московских. Как известно, такие наши архивы, как Морской, Сенатский, Синодальный, Моск. архив мин. юстиции, Моск. главный арх. мин. иностр. дел в дореволюционное время развили очень большую издательскую деятельность, но только один из них остановился на вопросе о правилах издания.

«При издании текстов, — читаем в одном издании Моск. архива мин. юстиции, — архив, в видах единства системы, руководствуется выработанными им, при участии сторонних авторитетных ученых, особыми правилами, обязательными для всех составителей и редакторов отдельных томов. Правила базируются на сохранении, по возможности, без изменения, особенностей фонетических и морфологических...¹ Для более удобного пользования текстами, томы «Сборника» снабжаются, кроме подробных оглавлений, указателями: личным, географическим и предметным; предисловия, специальные статьи и различные примечания имеют целью оказать посильное содействие работе над издаваемыми памятниками.»² В дополнение и иногда изменение этих слишком общих правил редакторы отдельных томов «Сборн. Моск. Арх. Мин. Юст.» приводят в предисловии указания на приемы издания.³

Отмеченные опыты выработки правил издания документальных текстов были завершены у нас выходом в свет в 1922 г. «Правил издания Сборника грамот Коллегии Экономии» (11 + 48 + 2 нен.), автором которых является редактор упомянутого сборника, изданного Академией Наук, покойный академик А. С. Лаппо-Данилевский. В предисловии к этим правилам мною кратко уже изложена история выработки этих правил. В течение 18-ти лет А. С. Лаппо-Данилевский занимался собиранием и изучением материалов для задуманных им правил издания документальных текстов определенного архивного фонда — грамот Коллегии Экономии. В архиве издания хранятся также весьма обильные следы той сложной и трудной работы по формулировке этих правил, которая проделана А. С. Лаппо-Данилевским и сотрудниками его в этом деле — Н. В. Борсуком, В. И. Веретенниковым, Н. И. Сидоровым и особенно П. Л. Маштаковым. Составляя их в применении к определенному архивному

¹ Извлечения из них на трех страницах («Извлечение из правил для переписки и издания документов») в прилож. к ч. 1-й тома 1-го «Сборн. Моск. Арх. Мин. Юстиции», М. 1913.

² Сборн. МАМЮ, т. 1, ч. 1, стр. V.

³ См., например, предисл. В. В. Нечаева к тому пятому «Сборн.» (М. 1913), стр. X — XI.

фонду, А. С. Лаппо-Данилевский в последние месяцы своей жизни склонялся к тому, чтобы придать им более общий характер правил издания документальных текстов вообще, но этому намерению не суждено было осуществиться по причине смерти А. С. Лаппо-Данилевского в феврале 1919 г. Вышедшие затем в последней редакции их, данной им покойным редактором, «Правила» в своих 240 статьях касаются: 1) рукописного фонда, подлежащего изданию, 2) расположения грамот по месту и времени, 3) составления заголовков, 4) печатания текста, 5) сличения текстов грамот, 6) описания печатей, 7) составления легенд и примечаний, 8) таблиц, 9) указателя имен географических и личных, 10) внешнего вида издания. Являясь результатом изучения большинства известных опытов этого рода, составленные А. С. Лаппо-Данилевским правила, благодаря своей детальности и отчетливости формулировки, занимают среди правил издания документальных текстов виднейшее место.

В заключение, я остановлюсь на двух последних известных мне опытах этого рода.

А. Андреев.

(Окончание следует.)

ТОПОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАТЕЛИ К АРХИВНЫМ ФОНДАМ.

Архивные работники прекрасно знают, какие трудности приходится преодолевать при разыскании дел или даже целых фондов, когда в архивохранилище в составе справочного аппарата отсутствуют указатели к единицам хранения или фондам по месту их хранения. Затруднения эти тем больше, чем больше архивохранилище, чем больше сосредоточено в нем архивного материала, чем менее упорядочены фонды. Память архивного работника не справляется без упомянутых указателей при разыскании отдельных единиц хранения, а нередко и целых фондов.

Отсутствие каких-либо печатных руководств по вопросу о способах учета архивного материала по месту его хранения заставляет каждого архивного работника создавать такие указатели по своему собственному разумению, в результате чего мы имеем самые разнообразные по форме, содержанию и качеству топографические указатели к архивным фондам или к составляющим их единицам хранения. Мы знаем, что во многих архивохранилищах работы по учету архивных фондов и разобранных единиц хранения далеко еще не закончены, а в еще большем количестве совсем не начинались. Поэтому мы считаем полезным поделиться имеющимся у нас опытом по составлению топографических указателей и этим хоть отчасти притти на помощь нашим товарищам и сэкономить их труд и время.

Весь архивный материал, сосредоточенный в наших архивохранилищах или в складочных помещениях, в каком бы он состоянии ни находился, как бы мал или велик по своему объему или значению ни был, должен быть учтен и прежде всего со стороны своего наименования по фондам и по месту хранения в архивохранилище. Без учета архивного материала по фондам мы никогда не будем знать, что хранится в наших архивохранилищах; без учета архивного материала по месту его хранения мы никогда не будем знать, какие материалы, каких фондов,

11 24 123

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ РСФСР

1

Библиотека
ИМЕНИ
С. П. КОШКИНА

АРХИВНОЕ ДЕЛО

ВЫПУСК VII

1926 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВА РСФСР
1926

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	<i>Стр.</i>
В. В. Максаков. На очереди	3— 9
Н. В. Русинов.—Регистратура и архив	10— 20
И. Л. Маяковский.—Архив, библиотека и музей (оконч.)	21— 36
А. И. Андреев.—О правилах издания исторических текстов (окончание)	37— 45
Е. В. Тарле.—Архивохранилище Народного Хозяйства, Права, Культуры и Быта в ЛЦИА	46— 59
Henri Sée.—Провинциальные архивы Франции со времени ми- ровой войны	60— 72
В. А. Домбровский.—Условия труда архивных работников	73— 89
Архивное дело в СССР и на Западе:	
Декреты, циркуляры, инструкции	90—107
Хроника архивной жизни	108—121
Н. Н. Авдеев (некролог).	122—
Датский ученый об архивах Советской России	123—125
И. И. Любименко.—Из, отчета о заграничной командировке летом 1925 г	126—135
В. И. Пичета.—Из архивной жизни Чехо-Словакии	135—137
И. И. Любименко.—Рейнско-Вестфальский Экономический Архив в Кельне	137—138
Публикации историко-революционных материалов	139—143
А. Р. Иодко. По поводу одного проекта рационализации архив- ного дела.	144—149
Отзывы о книгах:	
И. А. Голубцов. Н. В. Русинов.—Десятичная классификация документов. А. А. Соколова. Джузеппи.—Путеводитель по документам Госуд. Архива. В. И. Пичета.—Ив. Ря- бинин. Государственный архив в Люблине	149—155

ПРАВИЛА ИЗДАНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ. ¹

(Окончание)

Одним из последних сводов правил издания текстов являются те из них, которые были выработаны англо-американским историческим комитетом, избранным на конференции англо-американских историков в июле 1921 г. с целью проведения в жизнь ее постановлений. Из своей среды упомянутый комитет выделил малый комитет под председательством проф. А. С. Little'я в составе известных в Англии историков и архивистов (среди них автора ценного руководства по архивному делу *A manual of archive administration* (1922) Н. Jenkinson'a). Этот малый комитет имел задачей выработать принципы, на которых должно основываться издание исторических документов («suggest principles upon which historical documents should be edited»). Комитет опубликовал уже второй отчет о своей деятельности (по март 1923 г.), заключающий в себе результаты его работ по выполнению поставленной ему задачи, причем полученные выводы не признаются комитетом окончательными, а опубликовываются для обсуждения и замечаний со стороны лиц, интересующихся поставленным вопросом. Комитет подчеркивает при этом, что особенно желательно обсуждение вопросов, связанных с изданием документов нового времени. По полученным мною недавно сведениям, в настоящее время комитет занят именно последним вопросом—выработкой правил издания документов нового времени.

Упомянутый отчет, опубликованный в номере первом Бюллетеня Института исторических исследований при Лондонском университете, ² при котором и работает англо-американский исторический комитет, состоит из семи частей: 1) введение, 2) правила снятия точных копий, 3) принципы для установле-

¹ См. «Архивное Дело», вып. V—VI, стр. 84—98.

² Bulletin of the Inst. of Histor. Research, vol. I, Nr. 1—June 1923, Lond., pp. 6—25.

ния печатного текста, 4) приемы составления различных извлечений из текстов, 5) указатели, 6) термины, употребляемые при описании документов, и приемы их описания и 7) приемы описания английских печатей, приложенных к документам, и способы прикрепления печатей.

Во введении комитет обращает внимание каждого редактора того или иного текста на некоторые факты, которые весьма рекомендуется иметь в виду. Во-первых, весьма мало вероятно, что издание подготовляемого текста будет когда-либо вновь повторено; поэтому все имеющие надобность в этом тексте будут принуждены пользоваться опубликованным текстом и только с большими трудностями могут обратиться к оригиналу. Во-вторых, публикуемый текст будет использован для различных целей: историк будет устанавливать на основании его факты; дипломатист изучать форму и стиль; филолог—правописание; с течением времени какие-нибудь иные ученые будут предъявлять к тексту требования, пока еще неизвестные. Редактор должен помнить далее, что критическое изучение документа основано на его работе, и он должен облегчить всякому критически изучающему его текст эту работу. Вместе с тем, комитет отмечает, что всякая попытка приготовить текст, которым можно пользоваться с различными целями, основывается на известном компромиссе, предел которого устанавливается редактором, часто принимая во внимание тот или иной особенный характер издаваемого документа. Но во многих случаях надлежащее установление текста документа может быть достигнуто в печатном издании для издателя ценой большого количества бумаги и большого затруднения для читателя. Когда редактору приходится иметь дело с плохими рукописями, едва ли возможно настаивать на том, чтобы редактор отмечал всякую ошибку, которую невнимательный писец рукописи допустил в ней, как, напр., смешение букв, писанных весьма сходно. Дело редактора установить пределы его компетенции, а также те приемы, которыми он будет руководствоваться в подобных случаях. И никакие правила не могут и не должны освобождать редактора от лежащей на нем ответственности. Несмотря на это, комитет пришел к заключению, что будет полезно обнародовать те принципы, которыми, по его мнению, должны руководствоваться редакторы исторических документов, и те определенные правила, которые предназначены для лиц, снимающих копии с документов. Наиболее ценными из последующих отделов надо признать главы вторую и третью—правила снятия копии с рукописей, и отчасти повторяющие их правила установления текста,—в сжатых 26 §§ излагающие основные принципы современной археографии, в той ее части, которая касается т. наз. рецензии и эмендации текстов.

Другой недавний опыт выработки правил издания документальных текстов—это правила Петроградского Отделения Главархива¹, в сущности, являются минимумом тех требований, которые должны быть предъявляемы к научному изданию документальных текстов. Составленные при ближайшем участии покойного А. А. Шахматова, а также С. Ф. Платонова, В. Г. Дружинина и др. лиц, они не потеряли своего значения до сих пор. Возникший в новейших условиях нашего издательского дела в центре и на местах вопрос о правописании старинных документов²), о переводе его на современное, требует, конечно, решения компетентных археографических учреждений. Во всяком случае, и здесь, как и во многих других отношениях, намечается более спокойное и научное разрешение вопроса. При издании декретов, автором коих был В. И. Ленин, Центрархив уже воспроизводит их «с дипломатической точностью», т.-е., между прочим, с соблюдением орфографии подлинников.³

Заканчивая это краткое обозрение хода выработки правил издания текстов, я должен заметить, что, несмотря на довольно подробное обсуждение этих правил и долговременную практику археографических учреждений; вопрос об основных задачах научного издания текстов далеко еще не всеми решается одинаково: спор, возникший между двумя видными немецкими археографами Линднером и Квидде, наглядно иллюстрирует такое разногласие. Линднер признавал нужным возмоз более тщательным образом описывать рукописный материал и устанавливать текст; выяснять его отношение к другим источникам; исследовать его подлинность или подделку; определять дату документа; объяснять трудные и малопонятные термины; относительно имен личных и географических сообщать сведения, освобождающие читателя от обременительных справок о них; снабжать отдельные известия указаниями на соответствующую литературу; присоединять к ним, в случае нужды, глоссы, указатели и т. п.; вместе с тем он полагал излишним входить в дальнейшее изучение содержания источника и более или менее готовить его оценку, подвергать его показанию внутренней критике и стеснять таким образом свободу мнения самого читателя, лишая его возможности безыскусственно отдаваться впечатлению, порождаемому источником, и подвергать его самостоятельному исследованию. Словом, редактор, по словам Линднера, должен давать текст в «чистом

¹ Правила издания документов (Принятые в засед. Научно-Издат. Совещ. при Петрогр. Отделении Главного Управления Архивном Делом 15 сентября 1919 года). S. a. et l. 4 стр. Позже перепечатаны в «Сборн. декретов, циркуляров, инструкций и распоряж. по архивному делу». Вып. I. М. 1921, с. 118—122.

² См. в этих Правилах §§ 26—29.

³ Красный Архив, том пятый, 1924 г., стр. 11.

ния печатного текста, 4) приемы составления различных извлечений из текстов, 5) указатели, 6) термины, употребляемые при описании документов, и приемы их описания и 7) приемы описания английских печатей, приложенных к документам, и способы прикрепления печатей.

Во введении комитет обращает внимание каждого редактора того или иного текста на некоторые факты, которые весьма рекомендуется иметь в виду. Во-первых, весьма мало вероятно, что издание подготовляемого текста будет когда-либо вновь повторено; поэтому все имеющие надобность в этом тексте будут принуждены пользоваться опубликованным текстом и только с большими трудностями могут обратиться к оригиналу. Во-вторых, опубликовываемый текст будет использован для различных целей: историк будет устанавливать на основании его факты; дипломатист изучать форму и стиль; филолог—правописание; с течением времени какие-нибудь иные ученые будут предъявлять к тексту требования, пока еще неизвестные. Редактор должен помнить далее, что критическое изучение документа основано на его работе, и он должен облегчить всякому критически изучающему его текст эту работу. Вместе с тем, комитет отмечает, что всякая попытка приготовить текст, которым можно пользоваться с различными целями, основывается на известном компромиссе, предел которого устанавливается редактором, часто принимая во внимание тот или иной особенный характер издаваемого документа. Но во многих случаях надлежащее установление текста документа может быть достигнуто в печатном издании для издателя ценой большого количества бумаги и большого затруднения для читателя. Когда редактору приходится иметь дело с плохими рукописями, едва ли возможно настаивать на том, чтобы редактор отмечал всякую ошибку, которую невнимательный писец рукописи допустил в ней, как, напр., смешение букв, писанных весьма сходно. Дело редактора установить пределы его компетенции, а также те приемы, которыми он будет руководствоваться в подобных случаях. И никакие правила не могут и не должны освобождать редактора от лежащей на нем ответственности. Несмотря на это, комитет пришел к заключению, что будет полезно обнародовать те принципы, которыми, по его мнению, должны руководствоваться редакторы исторических документов, и те определенные правила, которые предназначены для лиц, снимающих копии с документов. Наиболее ценными из последующих отделов надо признать главы вторую и третью—правила снятия копии с рукописей, и отчасти повторяющие их правила установления текста,—в сжатых 26 §§ излагающие основные принципы современной археографии, в той ее части, которая касается т. наз. рецензии и эмендации текстов.

Другой недавний опыт выработки правил издания документальных текстов—это правила Петроградского Отделения Главархива¹, в сущности, являются минимумом тех требований, которые должны быть предъявляемы к научному изданию документальных текстов. Составленные при ближайшем участии покойного А. А. Шахматова, а также С. Ф. Платонова, В. Г. Дружинина и др. лиц, они не потеряли своего значения до сих пор. Возникший в новейших условиях нашего издательского дела в центре и на местах вопрос о правописании старинных документов²), о переводе его на современное, требует, конечно, решения компетентных археографических учреждений. Во всяком случае, и здесь, как и во многих других отношениях, намечается более спокойное и научное разрешение вопроса. При издании декретов, автором коих был В. И. Ленин, Центрархив уже воспроизводит их «с дипломатической точностью», т. е., между прочим, с соблюдением орфографии подлинников.³

Заканчивая это краткое обозрение хода выработки правил издания текстов, я должен заметить, что, несмотря на довольно подробно обсуждение этих правил и долговременную практику археографических учреждений, вопрос об основных задачах научного издания текстов далеко еще не всеми решается одинаково: спор, возникший между двумя видными немецкими археографами Линднером и Квидде, наглядно иллюстрирует такое разногласие. Линднер признавал нужным возможно более тщательным образом описывать рукописный материал и устанавливать текст; выяснять его отношение к другим источникам; исследовать его подлинность или подделку; определять дату документа; объяснять трудные и малопонятные термины; относительно имен личных и географических сообщать сведения, освобождающие читателя от обременительных справок о них; снабжать отдельные известия указаниями на соответствующую литературу; присоединять к ним, в случае нужды, глоссы, указатели и т. п.; вместе с тем он полагал излишним входить в дальнейшее изучение содержания источника и более или менее подготавливать его оценку, подвергать его показания внутренней критике и стеснять таким образом свободу мнения самого читателя, лишая его возможности беспристрастно отдаваться впечатлению, порождаемому источником, и подвергать его самостоятельному исследованию. Словом, редактор, по словам Линднера, должен давать текст в «чистом

¹ Правила издания документов (Принятые в засед. Научно-Издат. Совещ. при Петрогр. Отделении Главного Управления Архивном Делом 15 сентября 1919 года). S. a. et l. 4 стр. Позже перепечатаны в «Сборн. декретов, циркуляров, инструкций и распоряж. по архивному делу». Вып. 1. М. 1921, с. 118—122.

² См. в этих Правилах §§ 26—29.

³ Красный Архив, том пятый, 1924 г., стр. 11.

его виде», строго отличая свою работу от работы исследователя.¹

Положения Линднера вызвали возражения Квидде; он старался показать, что даже в сравнительно простых операциях издатель текстов влияет на читателя: ведь, при составлении заголовков, а тем более регест, особенно к актам с относительно сложным содержанием, редактор уже вносит свое понимание акта и, значит, тем самым оказывает известное впечатление на того, кто пользуется его изданием; при датировке актов, от которой зависит и их распорядок, он также входит иногда в более или менее подробные исследования, с которыми читателю приходится считаться; в случае же чрезмерного обилия актов, относящихся к одному и тому же событию, он вынужден производить некоторый отбор их и подвергать их известной группировке, т.-е. тем самым дает их научную оценку, влияющую на исследователя. Таким образом, редактор, по мнению Квидде, уже вносит в обработку издаваемого материала свою собственную научную точку зрения, хотя и с возможно более осторожным различием степени вероятности своих предположений; она становится неизбежной, если издаваемый материал представляется более или менее сложным по своему составу.²

Приведенное разногласие по вопросу о задачах научного издания текстов сводится, в сущности, к тому, в какой мере редактору позволительно подвергать свой материал интерпретации и критике; решать такой вопрос, кажется, приходится в том смысле, что интерпретация научно издаваемого источника нужна в той мере, в какой требуется понять его текст для установления самого источника, как факта, а не для критики его показаний о факте; все остальное, пожалуй, окажется своего рода роскошью, которая хотя и бывает весьма полезной, но легко может повести к более или менее субъективной оценке печатаемого материала, переобременяющей издание излишним, а иногда и вредным балластом. Само собой разумеется, что из такого правила возможны исключения в зависимости и от особенностей данного рода материала, и от свойств самого редактора.

Необходимо заметить далее, что независимо от того, как понимают задачи издания текстов составители указанных ранее правил, последние относятся, главным образом, к текстам сред-

¹ Th. Lindner. Über die Herausgabe von geschichtlichen Quellen, в *Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung*, Bd. XVI (1895), SS. 501—507.

² Deutsche Reichstagsakten, Bd. X (1906). L. Quidde. Vorwort, SS. IV—XV. Редакторы того же тома присоединяют к текстам целые исследования, напр., о походе короля Сигизмунда в Рим и его отношениях к Милану, Венеции и папе Мартину V (с. 1—32).

невековым, весьма мало касаясь текстов позднейших. Правда, вопрос о том, какие именно из них считать позднейшими, решается различно в западно-европейской археографии: некоторые начинают такой период с XVI в., другие же с XVIII в.¹

Между тем, давно уже замечено, что правила издания, напр., документальных текстов меняются в зависимости от того, относятся ли они к более раннему или более позднему периоду времени: в древнейших документах, сравнительно мало сохранившихся, приходится дорожить всякою мелочью, филологические и исторические требования чаще совпадают при их издании, чем при издании позднейших материалов; чрезмерное количество последних, по мнению некоторых, затрудняет щепетильное издание их во всей совокупности их особенностей. Большинство ученых согласно в том, напр., что тексты позднейших документов, если только они не писаны какой-либо известной исторической личностью,² позволительно печатать без соблюдения всех колебаний в их правописании.

Малая разработанность правил издания текстов, относящихся к новой и новейшей истории, объясняется, конечно, прежде всего тем, что печатание подобных текстов стало производиться усиленно лишь в недавнее время, в последние лет пятьдесят.

Нельзя не указать при этом, что сравнительно меньшее внимание, которое уделялось до того на Западе и у нас изданию документов нового и новейшего времени, объясняется отчасти тем, что самые документы этого времени, поскольку они хранились в государственных архивах, были менее доступны для пользования, чем документы более ранние; в разных странах Европы предельные даты документов, которые выдавались исследователям в государственных архивах, колебались между 1725 и 1870 г.г.³

Собственно говоря, в той же Германии, где больше всего сделано в области научного издания средневековых текстов, появились и первые научные издания текстов нового времени:

¹ *Codex diplomaticus Nassovicus*, Bd. I (1886), p. XXVIII (§ 2, f.). *Revue de synthèse historique*, t. X (1905), p. 111.

² Ср. «Письма и бумаги Петра Великого», т. I. СПб. 1887, предисл. с. V, XIV—XV. *Deutsche Ztschr. für Geschichtswissenschaft*, 12 ter Band, S. 368 (§ XVII, a).

³ Этот вопрос был, между прочим, предметом обсуждения на международном историческом конгрессе в Риме, в апреле 1903 г.; в вынесенной по этому поводу резолюции конгресс признавал необходимым уменьшение предельного срока выдачи архивных документов для изучения и намечал таким сроком для всех стран 1847 г., настаивая вместе с тем на уничтожении или, по крайней мере, уменьшении таких формальностей при пользовании документами, как, напр., представление на просмотр сделанных исследователями копий, выписок из документов и т. д. — *Atti del Congresso internazionale di scienze storiche*, vol. I (Roma, 1907), pp. 191—192; vol. III (Roma, 1909), pp. XX—XXI, 23—32.

известный Дройзен один из первых стал вести сначала в Иенском, а затем в Берлинском университетах семинарии по новой истории Пруссии; по его инициативе при Берлинской Академии Наук была основана в 1874 г. специальная комиссия по изданию политической переписки Фридриха Великого; комиссия выпустила к настоящему времени: *Urkunden und Aktenstücke zur Geschichte des Kurfürsten Friedrich Wilhelm von Brandenburg*. Bd. I—X (Berlin 1864—1869); *Preussische Staatsschriften aus der Regierungszeit König Friedrichs II*, Bd. I и след. Berl. 1877. *Politische Korrespondenz Friedrich des Grossen*, Berl. 1879 ff; (к настоящему времени более 30 томов). Премником Дройзена по этой работе был Шмоллер, при котором преимущественное внимание при издании было обращено на документы, относящиеся к внутренней истории Пруссии в новое время.¹

Оживление интереса к более ранним эпохам нового времени—реформации и католической реакции—в значительной степени способствовали события внутренней жизни Германии 60 и 70-х годов XIX в. Подготовка к Ватиканскому собору и самые заседания его обращали внимание на его непосредственного предшественника—Тридентский собор. Так наз. *Kulturkampf* в Пруссии также оказал свое влияние на пробуждение интереса к истории XVI в., который отчасти проявился в праздновании в 1883 г. юбилея Лютера. Тогда же был основан *Verein für Reformationsgeschichte*, поставивший себе задачей издание документов и трудов по истории реформации. В значительной степени способствовало усилению изучения этой эпохи данное в 1880 г. папой Львом XIII разрешение ученым свободного доступа в Ватиканский архив.²

Со специальной целью изучения богатого содержания Ватиканского и других архивов и библиотек Рима, поскольку они касались истории Германии, был основан в Риме сначала Австрийский исторический институт (1880), а несколько позже—Прусский (1888); оба учреждения выпускают так наз. *Nuntiaturberichte aus Deutschland*, которых вышло уже более десяти томов.

Примеру Австрии и Пруссии позже последовали другие европейские государства—Франция, Англия, Бельгия и др., выпустившие немало изданий документов нового времени, основанных на материалах Ватиканского архива. С 1903 года была создана должность ученого корреспондента в Риме, состоящего при историко-филологическом отделении нашей Академии Наук; его работы послужили материалом для академического издания: «Россія и Италия». Сборникъ историческихъ материаловъ и из-

¹ G. Wolf. *Einführung in das Studium der neueren Geschichte*, Berl. 1910, SS. 7—9, 739.

² Об этом архиве см. статью Е. Шмурло в сборнике «Россія и Италия», т. I, в. I (СПб. 1907), с. 15—114.

следований, касающихся сношений России с Италией». ¹ Другое издание Академии, основанное на материалах тех же архивов— «Памятники культурных и дипломатических сношений России с Италией», в первый том которых должны войти материалы за время Антония Поссевина (1578—1587 г.г.), до сих пор, к сожалению, не вышло, хотя напечатано уже до 15 листов.

В те же 80-ые годы было начато Венской Академией Наук издание другой группы документов итальянских архивов— донесений венецианских послов при императорском дворе ², относящихся к XVI—XVII в.в.

С целью научного издания, главным образом, дипломатической переписки создается несколько позже при той же Академии специальная «Комиссия по изданию актов и переписки, относящихся до новой истории Австрии» (Kommission für Herausgabe von Akten u. Korrespondenzen zur neueren Geschichte Österreichs), которая работает под руководством и при участии профессоров известного Institut'a für österreichische Geschichtsforschung. В издаваемых Комиссией трудах (Veröffentlichungen des Kommission fürneue Geschichte Österreichs) печатаются, между прочим, трактаты и договоры, заключенные Австрией в новое время.

Увеличение в Германии и Австрии научных изданий документов нового времени весьма скоро выдвинуло вопрос о выработке однообразных приемов их воспроизведения. Уже в предисловии к первому тому издаваемых Прусским историческим институтом в Риме «Nuntiaturberichte aus Deutschland» мы находим попытку W. Friedensburg'a переработки правил издания средневековых текстов, выработанных Weizsäcker'ом, для текстов нового времени, XVI в. прежде всего ³. По инициативе же одного из редакторов упомянутых выше «Venetianische Depeschen», Прибрама, вопрос о выработке правил издания текстов, относящихся к новой истории, был поставлен уже на первом съезде немецких историков в Мюнхене в 1893 г.

По соглашению с комитетом, организовавшим второй съезд в Лейпциге в 1894 г., мюнхенский проф. F. Stieve выступил на этом съезде со своими «основными положениями» (Thesen), относящимися к поставленной Прибрамом теме. ⁴ На следующем третьем съезде в 1895 г. во Франкфурте на Майне эти положения, дополненные и измененные в соответствии с мнениями отдельных членов съезда, были приняты. ⁵ Кроме некоторых

¹ Т. I (в. 1—2), Спб. 1907—1911; т. II (в. 1—2), 1908—1913; т. III (в. 1—2), 1911—1915.

² G. Wolf, op. cit., S. 612. Первый том «Venetianische Depeschen vom Kaiserhofe» вышел в 1889 году.

³ Op. cit. Abt. I, Bd I (Gotha 1892), Allgemeine Einleitung, SS. XI—XVI.

⁴ Deutsche Zeitschr. für Geschichtswissenschaft, herausgegeben von L. Quidde, 11-er Band, Jahrgang 1894, Bd. I, SS. 199—202.

⁵ Ibid., 12-ter Band, Jahrgang 1894—1895, Bd. II, SS. 365—371.

общих руководящих мыслей, они касаются, между прочим: 1) вопроса о том, как издавать тексты нового времени: целиком или применять выборочную систему, причем F. Stieve стоит за последнюю, 2) пунктуации, 3) разделения текста на абзацы, 4) исправления описок, 5) пропусков и сокращений, встречающихся в тексте, 6) принятых в тексте обозначений, 7) сокращений, допускаемых в печатном тексте, 8) упрощения правописания и др.

Несколько лет спустя вопрос о правилах издания текстов нового времени, в применении к специальному виду источников — дипломатической переписке, вновь подвергся обработке под руководством упомянутого выше Прибрама: в изданных в 1906 г. под его редакцией «*Österreichische Staatsverträge, England*» находим изложение тех правил, которые применялись им при издании документов этого рода.¹

В связи с усиленной подготовкой текстов нового времени к изданию вырабатываются методы тех предварительных работ в этой области, которые составляют принадлежность научных изданий. В этом отношении опыт, накопленный при издании средневековых текстов, используется в деле издания текстов нового времени. Упомянутый выше Th. Sickel выступает, напр., в 1896—1903 годах с рядом статей, посвященных подготовительным работам над текстами нового времени.²

Не только в Австрии и Германии, но и в других европейских государствах замечается в последние десятилетия XIX и в начале XX в. увеличение изданий исторических материалов нового времени. Здесь на первом месте стоит Франция, где, вместе с учеными обществами и организациями, изданием исторических текстов нового времени усиленно занимаются министерства. Наряду с сериями, посвященными средним векам, в «*Collection de documents inédits sur l'histoire de France*», издаваемой министерством народного просвещения, появляется в эти годы серия документов эпохи Революции; с 1884 г. министерство иностранных дел начинает выпускать «*Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France depuis les traités de Westhalie jusqu'à la révolution française*»; общее количество томов этой коллекции свыше

---

¹ Veröffentlichungen der Kommission für neuere Geschichte Österreichs, Bd. 3, предисл. Ср. рецензии на это издание в «*Deutsche Literaturzeitung*» 1907, XXVIII, 937 ff., *Histor. Vierteljahrscr.* (1907), 10, 544 ff., *Rev. de droit international* 39, 352 ff.

² Th. Sickel. *Römische Berichte*, в «*Sitzungsberichte der kaiserlichen Akad. d. Wissenschaften, phil.-hist. Klasse*», B-de 133, 135, 141, 143 и 144. Wien 1896—1903. Ср. W. Bauer, *Hilfswissenschaftliche Forschungen und Forschungsangaben auf dem Gebiete neuzeitlichen Geschichte*, в «*Deutsche Geschichtsblätter*» 1908, Bd. IX, S. 161 ff.

двадцати.¹ Кроме старых ученых обществ (Société d'histoire de France (1833), Société des Etudes historiques (1833) и др.) с начала 80-х годов ряд новых исторических обществ (Société de la Revolution (1881), Société d'histoire diplomatique (1887), Société d'histoire contemporaine (1890) и др. занимаются исключительно или преимущественно изучением новой истории (после 1500 г.) и изданием соответствующих материалов. Из этих новых ученых организаций весьма плодотворной по изучению истории нового времени является деятельность основанного в 1901 г. Société d'histoire moderne. В одном из его бюллетеней 1905 г. (№ 29) мы находим, между прочим, интересные рассуждения его членов о том, какие из документов нового времени издавать и как издавать; ранее того Общество намеревалось издать инструкцию для местных исторических обществ о работах по собиранию и подготовке к изданию исторических материалов нового времени.² Указанные общества, а также многие другие, издают ежегодно большое количество документов нового времени, но, кажется, весьма мало интересуются вопросами, касающимися техники издания этих документов.

В Англии в последние годы наблюдается то же явление, что и в других государствах Европы; количество изданий документов нового времени здесь также становится с каждым годом все больше, но наряду с этим заметно также стремление ввести известное единство в их издание. Состоящий при лондонском университете Институт исторических исследований, между прочим, занят в настоящее время, по поручению конгресса английских и американских историков, происходившего в 1921 г., выработкой правил издания текстов нового времени.

Отмеченные отдельные попытки внести известный порядок и систему в дело издания исторических текстов, относящихся к истории нового времени, в связи с сильно увеличившимся количеством подобных изданий у нас, ставят определенную задачу и перед русской археографией: компетентные учреждения и лица должны откликнуться на это требование исторической науки и соединенными усилиями выработать, наконец, правила издания русских исторических текстов нового и новейшего времени.

А. Андреев.

---

¹ В 1922—23 г. вышло два новых тома, посвященных Голландии (т. I: 1648—1697, LXXVI+545 p., т. II: 1698—1730, 547 p.).

² Revue de synthèse historique, t. X (1905), pp 109—112. P. Caron et Ph. Sagnac. L'état actuel des études d'histoire moderne en France. Par. 1902, p. 14.